

**Всемирная выставка 1900 года в Париже и финляндский автономистский  
дискурс рубежа XIX–XX веков**

**Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич**

*Логвинов Дмитрий Вадимович*

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет  
политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

*E-mail: logvinov.msu8@yandex.ru*

Участие Великого княжества Финляндского во Всемирной выставке 1900 года в Париже имело ярко выраженную политическую мотивацию и стало одной из наиболее показательных акций финляндского политического истеблишмента, направленных на демонстрацию культурной самобытности и экономических достижений национальной окраины Российской империи. Парижский форум рубежа веков представлял собой не только культурно-выставочное, но и политическое событие, служившее площадкой для позиционирования на международной арене и для диалога с зарубежной аудиторией. Как отмечает исследователь П. Гринхалг, к концу XIX века всемирные выставки превратились в арену символической конкуренции, где экономическая и художественная демонстрация были тесно связаны с вопросами престижа и международного статуса [6, с. 14-15].

Для Российской империи участие во Всемирной выставке 1900 года имело особое значение. Форум проходил в столице Французской Республики - ключевого внешнеполитического союзника России на тот момент, - и рассматривался как возможность продемонстрировать имперское величие и успехи на пути модернизации. В рамках имперской экспозиции национальные окраины играли важную роль, позволяя одновременно подчеркнуть широту имперского пространства и специфику входящих в него территорий [6, с. 18-20]. На этом фоне участие Великого княжества Финляндского в Парижской выставке приобретало характер своеобразного политического манифеста финляндских автономистов, ориентированного на формирование благоприятного международного образа Великого княжества.

Данный проект был задуман и реализован под руководством и при непосредственном участии видного политического деятеля Финляндии, профессора права и публициста Леопольда (Лео) Генриха Станислава Мехелина (1839-1914) - одного из главных идеологов автономистского дискурса Великого княжества Финляндского. В политической стратегии Мехелина парижский форум рассматривался не столько как выставочное событие, сколько как инструмент легитимации особого политического статуса Великого княжества на международной арене. Настоящая статья имеет целью проанализировать вклад Мехелина в организацию участия Великого княжества Финляндского во Всемирной выставке 1900 года и выявить политический смысл данной деятельности в контексте внешней политики и международных коммуникаций рубежа XIX-XX веков.

В практике проведения международных выставок XIX – начала XX века форумы, подобные Парижскому, выступали не только как экономическое мероприятие, но и как своеобразная «ярмарка» политических идентичностей. Так, в исследовании историка искусства Б. Пушоу, посвящённом участию Великого княжества Финляндского во Всемирной выставке 1900 года в Париже, указывается, что подготовка и проведение международных выставок того времени носили ярко выраженный политизированный характер и выходили за рамки сугубо экономических или культурных задач. Таким образом, международные выставки превращались в пространство представления национальных проектов. В этом контексте финский павильон на Парижской выставке 1900 года выступал не просто как

элемент общей экспозиции Российской империи, а как отдельная национальная экспозиция, призванная передать культурно-историческую специфику Великого княжества Финляндского и обозначить его особое положение [9, с. 130-146]. В русской публичной полемике такая логика проявлялась особенно рельефно: автономия допускалась как компромисс при принципиальном запрете суверенизации: «... не могло быть и речи об обретении Польшей независимости» [1, с. 43]. На уровне моделей и языка прав различались механизмы обеспечения национальных прав «снизу» – через территориальные формы для компактно проживающих групп, и «сверху» – через экстерриториальные формы для меньшинств и «наций без территории»: речь шла о «предоставлении территориальной автономии и экстерриториальной, персональной автономии «нациям без территории»» [4, с. 142].

Особое значение в рамках данной стратегии имела подготовка и распространение официальных информационных материалов, адресованных зарубежной аудитории. Центральное место среди них занимало официальное справочное издание «Заметки о Финляндии» (*Notices sur la Finlande*), изданное в Гельсингфорсе в 1900 году и предназначенная для посетителей и участников Парижской выставки [7, с. 31-58]. В написанных Мехелиным разделах и вводной части книги последовательно проводится мысль о Финляндии как о политико-правовом образовании, обладающем собственной историей государственного развития и внутренней логикой правового устройства. Автономия Великого княжества представляется не как производная административная структура Российской империи, а как устойчивое состояние, укоренённое в правовой традиции и институциональной практике [7, с. 31-58]. Так, в своём программном труде «К вопросу о ближайшем определении правовых отношений между Россией и Финляндией» (1909) Мехелин последовательно настаивал на том, что присоединение Финляндии к России носило договорный характер и сопровождалось сохранением собственной правовой системы, органов управления и законодательства, что, по его мнению, исключало возможность одностороннего пересмотра автономного статуса со стороны имперской власти [2, с. 7-18, 60-74]. Аналогичные аргументы содержатся и в «Памятной записке о положении в Финляндии» (1902), где Мехелин подчёркивал, что финляндские законы и формы управления имеют собственное юридическое основание и не могут рассматриваться как результат административного делегирования со стороны метрополии [3, с. 329-334].

Как отмечает Б. Пушоу, официальные печатные материалы, подготовленные ко Всемирной выставке 1900 года, играли ключевую роль для Великого княжества [9, с. 137-140]. Во вводной главе сборника Д. Райзман и И. Роби подчёркивают, что официальные каталоги и справочные издания рассматривались современниками как неотъемлемая часть национальной репрезентации [10, с. 3-6]. Наконец, П. Гринхалг указывает, что именно подобные печатные публикации часто становились наиболее долговечным результатом всемирных выставок [6, с. 18-20]. П. Ори подчёркивает, что для выставки было характерно особое внимание к печатному сопровождению национальных экспозиций [8, с. 211-215]. А. Расмуссен отмечает, что печатные материалы - каталоги, справочники и брошюры - помогали закрепить эти представления, переводя впечатления от выставки в ясное и ёмкое изложение [11, с. 97-101]. С учётом этих исследовательских подходов «Заметки о Финляндии» следует рассматривать как публикацию, изначально рассчитанную на поствыставочную обращение, так как она обеспечивала возможность воспроизводства автономистского нарратива о Великом княжестве Финляндском вне рамок выставочного павильона.

Всемирная выставка 1900 года в Париже стала для Великого княжества Финляндского важной политической выставочной площадкой, а официальное справочное издание «Заметки о Финляндии» - ключевым инструментом продвижения интересов финляндской автономии на международной арене. Подобная практика публичного оформления автономистских притязаний укладывается в более широкую тенденцию политического са-

моутверждения элит национальных окраин Российской империи, на которую указывает А. А. Ширинянец [5, с. 38-41].

### Источники и литература

- 1) Кудряшев В. Н. Проблема национальной идентичности в контексте развития русской общественно-политической мысли в середине – второй половине XIX века // Интеграционный и дезинтеграционный потенциал идентичности в истории и современности / под ред. О. А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2023. С. 22–111.
- 2) Мехелин Л. К вопросу о ближайшем определении правовых отношений между Россией и Финляндией / пер. со швед. Гельсингфорс: Эдлунд, 1909.
- 3) Мехелин Л. Памятная записка о положении в Финляндии, переданная послу Дании в Российской империи графу Бенкендорфу. 6(19) ноября 1902 г. // Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: Сб. док. в 3 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2021. С. 329–334.
- 4) Нам И. В., Харусь О. А., Шевцов В. В. Практики конструирования сибирской идентичности (региональные и общероссийские интересы) // Интеграционный и дезинтеграционный потенциал идентичности в истории и современности / под ред. О. А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2023. С. 112–176.
- 5) Ширинянец А. А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX века // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 35–47.
- 6) Greenhalgh, P. Ephemeral Vistas: The Expositions Universelles, Great Exhibitions and World's Fairs, 1851–1939. Manchester: Manchester University Press, 1988.
- 7) Notices sur la Finlande. Helsingfors: Imprimerie Centrale de Helsingfors, 1900.
- 8) Ory, P. Les expositions universelles de Paris: panorama raisonné, avec des aperçus nouveaux et des illustrations par les meilleurs auteurs. Paris: Gallimard, 1982.
- 9) Pushaw, B. «Our Country Has Never Been as Popular as It Is Now!»: Finland at the 1900 Exposition Universelle // Expanding Nationalisms at World's Fairs: Identity, Diversity, and Exchange, 1851–1915. Ed. by D. Raizman, E. Robey. London: Routledge, 2017. P. 130–146.
- 10) Raizman, D., Robey, E. Introduction // Expanding Nationalisms at World's Fairs: Identity, Diversity, and Exchange, 1851–1915. Ed. by D. Raizman, E. Robey. London: Routledge, 2017. P. 1–8.
- 11) Rasmussen, A. L'Exposition universelle de 1900: laboratoire de la modernité. Paris: Éditions du CNRS, 1996.